

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 397 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Эгетаева Нурбека Тойболотовича, Жорокулова Максатбека Мергенбаевича в
интересах Турдубаева Алымжан Султановича

21 сентября 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева
К.А., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева
Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Жорокулова Максатбека Мергенбаевича
представителя Турдубаева Алымжан Султановича по доверенности;

стороны-ответчика – Арзиева Мирбека Исамаатовича и Мамбетаитова
Таалайбека Жумагуловича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики по доверенности;

третьих лиц – Ишекеевой Гульзаады Назаркуловны, представителя
Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики по доверенности,

Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Конкубаевой Умуткан Ургазиевны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Мамытканова Шеримкула Замирбековича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось обращение Эгетаева Н.Т., Жорокулова М.М. в интересах Турдубаева А.С.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Жумабаева Л.П., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 5 апреля 2022 года поступило ходатайство Эгетаева Н.Т., Жорокулова М.М., представляющих интересы Турдубаева А.С. по доверенности, о признании противоречащей части 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 2 статьи 24, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 апреля 2022 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и отметила следующее.

9 января 2022 года на 15 километре дороги Ош-Исфана Маматкадиров И.И., управляя автомобилем марки “ВАЗ-2106”, из-за водителя Нажимидинова К.Н., управлявшего автомобилем марки “Мерседес Бенц 914” попал в дорожно-транспортное происшествие. В результате Маматкадиров И.И и пассажирка того же автомобиля Алымжан кызы Азиза погибли на месте происшествия.

В связи с чем, Ноокатским районным отделом внутренних дел материалы были зарегистрированы в едином реестре преступлений по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 312 Уголовного кодекса, а законным представителем погибшей Алымжан кызы Азизы признан её отец Турдубаев А.С.

По данному делу 22 февраля 2022 года Ноокатский районный суд, рассмотрев ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Нажимидинова К.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 312 Уголовного кодекса, отказал в его удовлетворении.

Не согласившись с этим, законный представитель пострадавшей, обратился в Ноокатский районный суд, суд указав, что в соответствии с частью 4 статьи 397 УПК право обжалования постановления следственного судьи принадлежит подозреваемому, обвиняемому, их адвокатам, прокурору, а также лицам, на имущество которых наложен арест, а пострадавший не вправе обжаловать, отклонил заявление.

По мнению заявителя, оспариваемая норма УПК противоречит части 2 статьи 24, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики предусматривающим, что в Кыргызской Республике все равны

перед законом и судом, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права, судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Как отмечает заявитель, оспариваемая норма УПК, ограничивая право пострадавшего на обжалование постановления следственного судьи в апелляционном порядке, отменяет равноправие и состязательность сторон судопроизводства.. Для восстановления в уголовном процессе прав стороны следователь, осуществляющий от имени Кыргызской Республики производство по делу, после установления каких-либо обстоятельств, определяет статус “пострадавшего”. При этом объем прав пострадавшего не должен быть меньше объема прав обвиняемого, и только тогда реализуется равенство прав сторон в уголовном судопроизводстве.

Кроме этого, как отмечает субъект обращения, данное право указано в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах “все люди равны перед судом и трибуналом”. Государства-участники указанного Пакта, в том числе Кыргызская Республика обязались обеспечить реализацию данной нормы.

Турдубаев А.С. отмечает, что одним из основных прав человека является конституционное право на судебную защиту. При этом оспариваемая норма, ограничивая право потерпевшего на обжалование решения следственного судьи в вышестоящий суд, лишает его право на судебную защиту.

Продолжая приводить доводы к своим требованиям, заявитель привел правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, содержащиеся в ряде её решений.

В соответствии с решением от 31 октября 2014 года, «возможность рассмотрения дела вышестоящим судом является действенной гарантией права на судебную защиту», согласно решениям от 31 октября 2014 года и 9

декабря 2015 года «право на рассмотрение дела в вышестоящем суде является производным от права на судебную защиту», согласно решению от 4 апреля 2018 года, «право на обжалование судебных решений исходит из сущности международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на рассмотрение дела вышестоящим судом. Это право является составной частью права на судебную защиту и имеет абсолютный характер, не может быть ограничено ни по сфере применения ни по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты». Согласно решению от 11 сентября 2019 года, «право на судебную защиту предполагает защиту прав и законных интересов гражданина не только от произвола органов законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. Вместе с тем действенной гарантией такой защиты является сама возможность рассмотрения дела вышестоящим судом, которая должна быть обеспечена государством в той или иной форме с учетом особенностей каждого судопроизводства».

По мнению М.М. Жорокулова, рассматриваемый вопрос непосредственно связан со случаями изменения, отмены и продления срока меры пресечения.

На основании вышеизложенных доводов, заявитель просил признать оспариваемую норму неконституционной.

Представитель ответчика Арзиев М.И. не согласен с доводами заявителя и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

В части 2 статьи 397 УПК указаны субъекты, имеющие право на обжалование решения суда, в числе которых есть потерпевший и его адвокат. А в части 4 указанной статьи право на обжалование постановления следственного судьи не предоставлено ни потерпевшему, ни его адвокату.

Следственный судья – это исполнитель самостоятельной функции судебной власти, направленной на немедленное восстановление нарушенных прав и законных интересов личности.

При этом оспариваемая норма непосредственно не оказывает отрицательного влияния на потерпевшего и его представителя. Поэтому в части 4 статьи 397 УПК право на обжалование предоставляется только субъектам, права и законные интересы которых могут быть непосредственно нарушены.

По мнению Арзиева М.И., предоставление всем участникам судебного процесса права на обжалование всех следственных действий или судебных решений окажет отрицательное влияние на ход следствия и судебного процесса и противоречит правовой политике государства.

На основании изложенного Арзиев М.И. просил оставить ходатайство заявителя без удовлетворения.

Второй представитель ответчика Мамбетаитов Т.Ж., поддержал доводы Арзиева М.И. и просил оставить просьбу без удовлетворения.

Представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики Г.Н. Ишекеева выразила следующее мнение по оспариваемой норме.

Согласно пункту 17 части 4 статьи 40 УПК, потерпевший имеет, помимо прочих прав, право на обжалование судебных решений. Частью 5 статьи 268 указанного Кодекса предусмотрена возможность потерпевшего и его представителя обжаловать постановление следственного судьи о наложении ареста на имущество в порядке процессуального судебного контроля в досудебном производстве.

Кроме того, в соответствии с пунктом 11 статьи 5 УПК установлено, что мера пресечения – это мера, временно ограничивающая права и свободы лица, применяемая следователем, прокурором, следственным судьей, судом в отношении обвиняемого. Согласно оспариваемой норме, право на

обжалование постановления следственного судьи предоставлено, наряду с иными, и прокурору.

Как отметила Ишекеева Г.Н., согласно части 2 статьи 34 УПК, прокурор вправе защищать интересы и потерпевшего.

Наряду с этим, следственный судья не решает вопрос - виновен или невиновен обвиняемый. Следовательно, судебный контроль, осуществляемый следственным судьей, является самостоятельной функцией судебной власти, направленной на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов лица на стадии досудебного производства.

На основании изложенного Ишекеева Г.Н. выразила мнение о том, что часть 4 статьи 397 УПК не противоречит части 3 статьи 24, части 1 статьи 61 и части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. посчитал доводы обращающейся стороны обоснованными и выразил следующее свое мнение.

Как он отмечает, согласно части 3 статьи 390 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20, потерпевший и его представитель имели право на обжалование постановления следственного судьи в апелляционном порядке.

Частью 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики установлено, что процессуальные права участников судебного процесса, а также права лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями, в том числе право на обжалование решений, приговоров, а также порядок их осуществления определяются законом.

Законодатель, исключив из действующего УПК право потерпевшего и его представителя на обжалование постановления следственного судьи в апелляционном порядке, преследовал цель своевременно и в полном объеме обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также исключить излишнего затягивания.

Это связано с тем, задачами уголовного судопроизводства являются защита личности, общества и государства от преступлений, защита личности от неправомерного и необоснованного обвинения и осуждения, ограничение ее прав и свобод, быстрое и полное расследование преступлений, разоблачение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, осуществление справедливого судебного разбирательства и правильное применение уголовного закона, незамедлительная и полная реабилитация невинного в случаях неправомерного обвинения или осуждения, возмещение материального ущерба, морального вреда.

Согласно пункту 6 статьи 5 УПК, стороной обвинения признаются прокурор, следователь, руководитель следственного подразделения, орган дознания, потерпевший, его представитель, законный представитель, частный обвинитель. Поэтому права, свободы и законные интересы потерпевшего защищаются и гарантируются прокурором, следователем и другими государственными органами, и их должностными лицами, обладающими властными полномочиями.

Однако, вместе с этим Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права, а судопроизводство осуществляется на основе равенства и состязательности сторон.

Конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым государство обязано обеспечить право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту.

На основании изложенного Искаков Э.Б. выразил мнение о том, что соответствие оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики вызывает сомнение.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности У.У. Конкубаева, не согласившись с доводами обращающегося, выразила следующее мнение по поводу оспариваемой нормы.

Судебный контроль, осуществляемый следственным судьей, является самостоятельной функцией судебной власти, прежде всего, направленной на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов лица на стадии досудебного производства.

При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора следователь, прокурор, следственный судья и суд в пределах своих полномочий применяют к этому лицу одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 104 УПК.

По мнению Конкубаевой У.У., до момента доказательства вины подозреваемого или обвиняемого и оглашения, предоставление потерпевшему права проверки уровня мер защиты, выбранных в отношении, не решает сути проблемы, а, наоборот, приводит к возникновению многих вопросов.

После осуждения обвиняемого, принятия обвинительного акта и направления уголовного дела для судебного рассмотрения уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства и состязательности сторон в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и уголовно-процессуальным законодательством.

Также в пункте 17 части 4 статьи 40 УПК четко указано, что потерпевший имеет право обжаловать решения суда.

В рамках процессуальных действий, предусмотренных УПК, следственный судья осуществляет судебный контроль, который является формой и функцией осуществления судебной власти и направлен как на обеспечение защиты прав человека, так и на недопущение их нарушения. В

связи с этим следственный судья должен указать конкретные обстоятельства, на основании которых он принял решение, и отразить в своем постановлении мотивы избрания меры пресечения. При избрании меры пресечения перед следственным судьей стоит задача дать правильную оценку в отношении подозреваемого.

Соответственно, как отмечает Конкубаева У.У., оспариваемая норма отступает от принципа прав человека, согласно которому каждый не может считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, искажает цель судебного контроля, в результате которых можно прийти к выводу что она приводит к нарушению прав человека.

Учитывая изложенное, Конкубаева У.У. выразила мнение, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Мамытканов Ш.З., выразив свое согласие с приведенными представителем Верховного суда Кыргызской Республики Искаковым Э.Б. доводами, он отметил, что оставляет решение по рассматриваемому вопросу на усмотрение Конституционного суда Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики обсудив доводы сторон, выслушав объяснения других сторон, и, исследовав материалы дела и пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 4 статьи 397 УПК, изложенное в следующей в редакции:

«Статья 397. Право апелляционного обжалования

4. В апелляционном порядке может быть обжаловано постановление следственного судьи. Право обжалования постановления следственного судьи принадлежит подозреваемому, обвиняемому, их адвокатам, прокурору, а также лицам, на имущество которых наложен арест.».

УПК принят в соответствии с порядком, установленном законодательством Кыргызской Республики и опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим актом.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 61).

Из рассматриваемой конституционной нормы, которая корреспондируется с положениями международно-правовых актов, в частности, статьями 8, 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3), 14 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту.

Право каждого на судебную защиту подразумевает предоставление посредством законодательных мер возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса.

Недопустимость ограничения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд по любому вопросу, если только

само лицо не откажется от этого права, а также возможность обжалования состоявшегося судебного акта в вышестоящий суд.

Фундаментальные принципы верховенства права, в том числе принципы уголовного судопроизводства касательно обжалования процессуальных действий/бездействия и решений, равным образом распространяются и на стадию досудебного производства по уголовным делам.

В свою очередь, обладание правом на обжалование процессуальных действий/бездействия и решений является важнейшей гарантией, позволяющей гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов. Особое значение оно приобретает именно в досудебном производстве по уголовным делам, поскольку деятельность уполномоченных должностных лиц на этой стадии в большей степени обусловлена применением мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы человека.

3. Воплощение в жизнь гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции права на судебную защиту на этапе досудебного производства обеспечено путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль, в том числе за законностью процессуальных действий/бездействия и решений уполномоченных должностных лиц (пункт 58 статьи 5, часть 8 статьи 29, часть 2 статьи 31 УПК).

Раскрывая содержание конституционных основ права на судебную защиту и обжалования постановлений следственного судьи в вышестоящих судах, орган конституционного правосудия Кыргызской Республики выразил следующую правовую позицию. Так, в Решении от 17 февраля 2021 года было отмечено, что функционирование указанного института является важной гарантией реализации права каждого на защиту от незаконных действий и произвола со стороны правоохранительных органов. Следственный судья не разрешает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. Соответственно, осуществляемый им судебный контроль является

самостоятельной функцией судебной власти, направленной, прежде всего, на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства.

По результатам рассмотрения жалобы следственный судья признает действия/бездействие или решения соответствующего уполномоченного должностного лица незаконным или необоснованным, отменяет их или обязывает устранить допущенное нарушение, либо оставляет жалобу без удовлетворения.

В то же время, это вовсе не означает, что отклонения от целевых установок судебного контроля досудебного производства невозможны, поскольку следственный судья также, как и любой другой человек, не огражден от совершения ошибок. Природа судебных ошибок обусловлена не только сложностями выяснения действительности фактических обстоятельств дела, но и сложностью правоприменения. Именно поэтому, Основной Закон требует введения в правовой системе надлежаще функционирующего механизма их исправления и устранения посредством повторного рассмотрения дела вышестоящим судом.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 21 октября 2020 года отмечала, что установление наличия судебной ошибки возможно исключительно посредством пересмотра и оценки судебного акта вышестоящим судебным органом. Именно это обстоятельство является первопричиной функционирования институтов повторного рассмотрения дела вышестоящим судом.

Законодатель, признавая всю значимость этапа досудебного производства для потерпевшей стороны, как участнику уголовного процесса со стороны обвинения, предусмотрел в уголовно-процессуальном законодательстве широкий круг ее процессуальных прав.

Так, в соответствии со старой редакцией УПК (примечание: в редакции от 2 февраля 2017 года №20), вынесенное следственным судьёй постановление, в апелляционном порядке могли обжаловать подозреваемый,

обвиняемый, их защитники, потерпевший, его представитель, а также прокурор.

Таким образом, законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении права каждого на судебную защиту. Предусмотрев же возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, которое является составной частью права на судебную защиту.

Конституционный суд отмечает, что законодатель в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства исключил потерпевшего и его адвоката из числа субъектов, обладающих правом обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке. В результате чего действующая редакция оспариваемой нормы УПК (в редакции от 28 октября 2021 года №129) уже не содержит положений, предусматривающих право потерпевшего на обжалование постановления следственного судьи. Согласно части 4 статьи 397 УПК такое право принадлежит подозреваемому, обвиняемому, их адвокатам, прокурору, а также лицам, на имущество которых наложен арест, тем самым у потерпевшей стороны остается единственная возможность обжалования постановления следственного судьи через прокурора.

Вместе с тем, прокурор — это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять надзор за соблюдением законов, в ходе которого его позиции могут отличаться от позиции потерпевшей стороны. На стороне обвинения выступают участники, представляющие как государственный и общественный интерес, так и участники, отстаивающие интересы частные. Наличие именно этого обстоятельства приводит к

возникновению порой существенных противоречий между интересами данных лиц.

Отстаивание своей позиции возможно не только в отношениях с противоположной стороной, но и в отношениях, возникающих в процессе выработки единой позиции по поводу обвинения. В данном случае между потерпевшим и прокурором, выступающим на стороне обвинения, возникает спор по поводу существа обвинения. В таком случае, потерпевший и вовсе может остаться без возможности обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке.

Кроме того, пунктом 17 части 4 статьи 40 УПК предусмотрено право потерпевшего обжаловать судебные решения. Тем самым, оспариваемая норма УПК вступая в противоречие с вышеуказанным положением, ставит потерпевшую сторону в неравные условия по отношению к другим сторонам уголовного процесса.

Особо следует подчеркнуть, что законодатель, может идти на уменьшение объёма ранее предоставленных прав, даже если это не носит ограничительный характер, при наличии не только веских, а конституционно значимых оснований. При этом такое решение законодателя должно быть глубоко и тщательно обоснованным, отвечающим принципам разумности, справедливости и соразмерности.

Основополагающим требованием Основного Закона к переходу от одной формы правового регулирования к другой является недопустимость ухудшения положения субъектов права по сравнению с тем, которое имело место до введения в силу нового закона. Этот постулат в условиях постоянно изменяющегося законодательства препятствует произвольному нормотворческому процессу, придавая развитию правовой системы позитивный характер. Благодаря этому принципу, правоотношения в своей основе приобретают стабильность, а правовое положение человека и гражданина - устойчивость, придавая уверенность в справедливости и гуманности законодательной деятельности государства.

Произвольное уменьшение объема прав со стороны органов государственной власти – это ни что иное как свидетельство надстроечного положения государства над обществом, что неприемлемо с точки зрения фундаментального принципа Конституции – Народовластия, конституционной установки о том, что только народ Кыргызской Республики является единственным источником государственной власти, что в свою очередь прямо устанавливает соотношение власти Народа и Государства (часть 4 статьи 1 Конституции).

4. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (часть 2 статьи 24 Конституции) проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам процессуальных правоотношений и в общем смысле гарантирует право равного доступа к суду и равенства состязательных возможностей, а также создает условия, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации. Такая гарантия запрещает также любые различия в отношении доступа к судам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям.

Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Решение Конституционной палаты от 11 мая 2016 года).

Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус.

Вышеуказанные конституционные принципы не дискриминации и равенства, применяемые судом при отправлении правосудия, имеют

существенное значение для обеспечения гарантии доступа граждан к справедливому суду и принятию им справедливого решения, а равно и поддержанию принципа доверия граждан к государству и закону.

Исходя из основополагающего конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, Конституция гарантирует каждому осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 2 статьи 24, часть 3 статьи 100).

Конституционное положение о состязательности и равноправии сторон рассматривается как предоставление равных прав участникам судебного разбирательства, стоящим на противоположных процессуальных позициях, являющихся сторонами в процессе, позволяет им вести равный спор, обеспечивает их равные правовые возможности и, следовательно, действительную состязательность в судебном разбирательстве для активной защиты своих законных интересов (Решение Конституционной палаты от 21 февраля 2014 года).

Отмеченное выше конституционное положение находит своё развитие в соответствующих нормах уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно частям 1, 3 и 4 статьи 18 УПК уголовное судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает равные условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

Вместе с тем, конституционное установление об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равенства сторон предполагает необходимость обеспечения равенства процессуальных возможностей именно противоборствующим сторонам – участникам одного судебного процесса. В этом смысле оно направлено на то, чтобы наделить обе

стороны равными процессуальными возможностями и средствами, при помощи которых каждая из них сможет отстаивать свою позицию и оспаривать утверждения противной стороны, что позволит, в конечном счете, достичь объективного и справедливого судебного акта.

Из вышеизложенного следует, что установленный оспариваемой нормой дифференцированный подход к регулированию вопроса обжалования постановления следственного судьи, где такое право предоставлено только подозреваемому, обвиняемому, их адвокатам, прокурору, а также лицам, на имущество которых наложен арест, за исключением потерпевшего и его адвоката, не имеет конституционно значимых оснований, соответственно, противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики отмечает, что реализация конституционных гарантий о праве на судебную защиту и принципа состязательности и равноправия сторон может считаться полноценной только тогда, когда потерпевшая сторона и его законные представители, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются актом следственного судьи, будут обладать правом на обжалование его постановления.

Учитывая, что вопрос восполнения объема прав потерпевшего на стадии досудебного производства не терпит отлагательства, Конституционный суд считает, что до приведения оспариваемой нормы в соответствие с Конституцией, правоприменительные органы обязаны предоставить потерпевшей стороне право обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке на основе Конституции и настоящего Решения Конституционного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 2 статьи 24, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики, в той мере, в которой не содержит право обжалования потерпевшим постановления следственного судьи в порядке апелляции.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из правовой позиции мотивировочной части настоящего Решения.

3. До приведения части 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в соответствие с настоящим Решением непосредственно применяются Конституция и Решение Конституционного суда.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**